

ЗА ПОДЛИННО АЛЖИРСКИЙ...

«Приключения Гарагуза» Хаки написал по мотивам «Зеленой птички» Карлю Гоцци. «20-й век, — говорит драматург, — дает нам возможность полностью пересмотреть устаревшие концепции, подобно тому, как во-

Сложны пути развития искусства в странах, недавно завоевавших политическую независимость. Сложны, но и светлы. С каждым годом национальная культура все больше освобождается от следов колониального владычества, обретает свой истинный, неповторимый облик.

Эту статью мы только что получили из редакции газеты «Альже републикэн». Вот что рассказывает о судьбах алжирской драматургии один из ведущих театральных критиков страны Жан-Пьер Санд.

ПЕРЕД АЛЖИРОМ стоит проблема — создать собственный национальный театр. Этот театр, указывал недавно директор Алжирского национального театра Мухаммед Будья, должен быть прежде всего актуальным, с тем чтобы содействовать лучшему пониманию переживаемых нами политических и социальных событий. Такая формулировка открывает дорогу самым смелым дерзаниям, не жертвуя ни одним из завоеваний сценического искусства. Алжирскому национальному театру немногим более двух лет. До сих пор он существовал лишь благодаря практическому опыту некоторых из его деятелей, опыту, приобретенному в годы войны, когда в дружественных странах приходилось доказывать самый факт существования театра у нас на родине.

Алжирский театр выжил, и это уже неплохо. Трудно было бы дать ему объективную оценку, не учитывая ситуации, в которой он оказался после провозглашения нашей национальной независимости. В Алжире, Оране, Константине, Аннабе, Беджайе театры были национализированы. Однако им остро не хватало технического персонала, а репертуар сводился всего лишь к нескольким пьесам.

Для того чтобы понять всю серьезность этого положения, необходимо вспомнить, что и в Алжире был когда-то свой Мольер. Имя его — Рашид Ксентини.

«Возникнув в конце первой мировой войны, — пишет французский журнал «Нувель критик», — алжирский театр с самого начала был реалистическим и открыто тенденциозным. Его создатели опирались на национальные традиции. Вместе с тем молодой театр испытал двойственное влияние: восточное, связанное с выступлениями египетских коллективов, и французское. Дело в том, что первую в Алжире театральную труппу организовал алжирец Рашид Ксентини, который перед тем объездил весь мир и долго жил во Франции. Именно он и возглавлял эту труппу в течение многих лет. Он сочинил более сотни пьес и около двух тысяч песен, был актером, режиссером, драматургом. Его можно считать отцом алжирского театра.

Выходец из народа, он никогда не порывал с ним связи. Его стиль — сочный, обильный выражениями, прочно вошедшими с тех пор в разговорный язык. Среди этих выражений немало великодушных стилистических находок и отточенных сарказмов. Простой здравомыслящий человек, свободный от господствующих предрассудков, Ксентини писал фарсы, трагикомедии, комедии, драмы, балеты. Подобно Мольеру, он бичевал с уничтожающей иронией пороки колониального общества, проявляя поистине удивительную способность к постоянному обновлению».

Творчество Ксентини осталось известным лишь тем, кто родился в начале нашего века. Кто знает, может, настанет день, когда не обранные еще и не изученные рукописи алжирского Мольера будут найдены. Тогда восстановится великая традиция национального театра.

Но как бы ни было, не за горами время, когда можно будет подвести первые итоги. Комиссия по делам культуры Фронта национального освобождения прилагает немалые усилия для организации встречи, которая объединила бы практических деятелей алжирского театра и его друзей. Там будут, вполне естественно, поставлены вопросы, уже обсуждавшиеся в январе на встрече деятелей арабской культуры в Хаммамете (Тунис). Проблемы арабского театра были рассмотрены, в частности, в выступлениях Акрама Даббага (Иордания), Антуана Мультака (Ливан), Тайеба Седки (Марокко), Шерифа Хазнадара (Сирия), Али Бен Айеля (Тунис) и Хаки (Алжир). И вот к каким, в частности, выводам пришли участники форума:

— Независимо от местных особенностей национальный театр должен продемонстрировать наличие единой арабской цивилизации и культуры.

— Задача театра — быть понятным для основной части населения, ввиду чего он должен использовать язык, промежуточный между литературным арабским, который остается средством общения для всех арабских народов, и местными разговорными диалектами.

— О какой бы стране ни шла речь, арабские театры ни в коем случае не могут ориентироваться лишь на один какой-то привилегированный слой публики. Все они должны стремиться к народности и обращаться ко всему арабскому народу в целом.

Участие во встрече в Хаммамете двух специалистов по мировому театру — генерального секретаря Международного института театра Жана Дарканта и одного из основателей парижского Театра Наций Клода Плансона придало особый вес сделанным выводам.

Деятелей культуры Алжира выступления в Хаммамете заставили серьезнейшим образом задуматься над будущим национального театра. Если все алжирцы и говорят по-арабски, то лишь очень немногие пишут на нем. Во времена колониального господства арабский язык в лицах и колледжах преподавался как «иностранный». Что касается начальных школ, то в них ему не учили вовсе.

Таким образом, в 1962 году положение оказалось очень тяжелым. Однако бездействовать было нельзя, и в ход пошли все немногочисленные, имевшиеся тогда в распоряжении пьесы национального репертуара: «Дети Касбы» Раиса (об одном из самых героических периодов борьбы за освобождение), произведения Хаки — «132 года», «Старик» и Руишеда — Хассан-террорист» и «Великанша».

Хаки, нынешний художественный руководитель Алжирского национального театра, уже тогда упорно занимался поисками в области создания оригинальной драматургии и режиссуры. Его последняя пьеса «Приключения Гарагуза» свидетельствует о том, что усилия не прошли даром. Хаки вернул алжирской сцене народного героя Гарагуза. Хитрец и бродяга, этот персонаж турецкого теневого театра давно приобрел самую широкую популярность и вне Турции, в частности в арабских странах. И не только на экране. Известно, когда он появился в Алжире впервые. Тем не менее уже в 1835 году там давались представления с его участием. В 1843 году колониальные власти запретили спектакли теневого театра Гарагуза. Плоть от плоти народной, Гарагуз продолжал, несмотря на репрессии, оставаться всеобщим любимцем. После освобождения Алжира ничто больше не препятствовало ему вернуться на национальную сцену.

семинадцатый позволил венецианскому писателю обработать для нужд местной драматургии ту самую арабскую сказку, которую мы теперь отбираем у него назад для нужд развития алжирской драматургии. Разумеется, мы отбираем у него не только сказку, но и ее сценическую обработку, лишая «похитителя» того, что им взято у нас».

Обратившись, правда, не прямо, а косвенно, к источникам арабской культуры, Хаки создал в конце концов самостоятельное алжирское произведение.

Немалый успех выпал на долю «Хассана-террориста» Руишеда. И объяснить его нетрудно. Во-первых, использована национальная тема, во-вторых, сюжет современен, и, наконец, верно найден популярный герой. Хассан, очень напоминающий комический персонаж, созданный Чарли Чаплином, принимает участие в боях за освобождение города Алжир.

Нельзя сказать, чтобы выбор иностранных пьес, поставленных на арабском языке, был всегда удачен. Если полезно было поставить «Винтовки Тересы Каррар» и «Исключение и правило» Брехта, то «Дон Жуан» Мольера оставил зрителей равнодушными. Это, возможно, единственная пьеса Мольера, которая не подходит к восприятию алжирцев.

Тем не менее спектакли театра в целом хорошо принимаются зрителем. Особенно большим успехом пользуется национальный репертуар.

Коллектив театра играет важную роль в культурной жизни страны. Его заслуга в том, что он подготовил почву для развития сценического искусства в Алжире. Предстоящая встреча творческих работников республики, несомненно, придаст алжирскому театру новые силы.

Жан-Пьер САИД,
алжирский журналист.

АЛЖИР

Сцена из пьесы Хаки «Приключения Гарагуза».